

Тан Цу привык всегда в первую очередь исполнять желания других людей. Он кивнул и сказал:

- Да, это сообщение от моего младшего брата. Моя мать очень больна, и я вернулся сюда по этой причине.

- Мне жаль это слышать, - ответил Лу Ляньгуан. - Мои родители - врачи. Хотя сейчас они живут в другой провинции, они знают многих специалистов из Дунлина. Если вам понадобится помощь, пожалуйста, обязательно скажи мне.

- У нее терминальная стадия рака, шансов спасти ее уже нет. Спасибо, хотя мой отец, он... - Тан Цу говорил спокойным тоном. Лу Ляньгуан не знал, не было ли тут ошибки, но он почувствовал, что голос Тан Цу стал звучать немного холоднее.

- Мой отец по своим деловым связям тоже знаком с несколькими хорошими врачами, так что нет нужды беспокоить твоих родителей.

Будучи сыном тяжелобольной женщины, Тан Цу выглядел слишком спокойным. Он не казался смущенным, когда говорил о своей матери, которая находилась на смертном одре. В подобной ситуации такое спокойствие могло показаться очень необычным. Если бы Тан Цу увидел посторонний человек, который ничего не знал, то он обязательно раскритиковал бы того за равнодушие.

И Лу Ляньгуан был посторонним человеком, который ничего не знал. Однако он был хорошо воспитан и никогда не пытался судить о личных делах других людей. Услышав то, что сказал Тан Цу, он просто запомнил эти слова, но не стал опрометчиво их комментировать.

В тот момент он понятия не имел о жестокой и абсурдной истории, которая откроется ему меньше, чем через месяц, и о том, как будет болеть его сердце, когда он вспомнит эти слова Тан Цу.

- Я подписал контракт с Ren Nib. С тех пор прошло уже много времени, - правдиво ответил Лу Ляньгуан. - Прости, я не хотел это от тебя скрывать. В основном это потому, что... я не очень доволен своей работой, и не хотел напрасно хвалиться*. [Прим. англ. пер. 班门弄斧 (bān mén nòng fǔ) - буквальный перевод этой фразы - изготавливать топор перед Лу Банем (знаменитый китайский ремесленник, инженер, изобретатель). Значит выставлять напоказ свои умения перед экспертом или профессионалом, не зная своего места.]

Тан Цу кивнул, но при этом не особо удивился. Он прочел почти все фанфики Пянь Юй, и лично был свидетелем быстрого роста его писательского мастерства за последние несколько лет. Пянь Юй любил читать онлайн-романы и был подкован в области стилистики, так что вполне мог присоединиться к этому профессиональному кругу.

Тан Цу тоже умел проявлять сдержанность. Если Лу Ляньгуан сам не назвал свой псевдоним, то Тан Цу не стал бы спрашивать. Однако, он все же обеспокоенно произнес:

- Опоздание с загрузкой глав плохо повлияет на твои показатели. Тебе и так нужно разбираться со всем, что связано с окончанием университета, да и я отнял у тебя так много времени. Если бы я раньше узнал, что тебе не хватает времени, чтобы писать и загружать главы... Ты же не участвуешь в раунде РК*, верно? [Прим. англ. пер. Обычно это сокращение от «Player Kill» - означает игру или раунд игры, где участники сражаются друг с другом на выбывание.]

То, что называлось РК, представляло собой соревновательную систему, реализованную на большинстве литературных сайтов. Чем больше на сайте авторов, тем больше окажется раундов РК.

Если исключить преданных фанатов авторов с «божественным» статусом, читательский трафик романа полностью зависел от известности произведения, а известность зависела от рекомендательных списков. Примером мог случить Чжу Цзянь, получивший рекомендацию на баннере сайта, который всплывал, когда читатель открывал приложение, и это было одной из лучших форм продвижения.

Часть читательского трафика, полученного при помощи рекомендаций, напрямую конвертировалась в подписки и вознаграждения от читателей. Поэтому, естественно, сайты устанавливали фиксированные правила и положения, регулировавшие распределение ресурсов и возможностей продвижения, от которых авторы зависели в плане доходов, а еще - дни недели, когда романы добавлялись в списки рекомендаций. Однако мест для рекламы было не так уж много - в особенности хороших, на домашней странице сайта. Ну а кто мог туда попасть - это зависело от способностей авторов. В их кругу регулярные раунды борьбы за рекламные места обычно называли «РК». Романам, которые выходили в один и тот же период, предоставлялись равные места в рекомендациях. А через одну или две недели время, когда они снова попадут в списки, и то, какое место они получат, определяло изменение в количестве глав.

Романам, которые показывали хорошие результаты, было гораздо легче получить рекламное место, в то время как романы с плохими результатами оставались на следующей неделе валяться в незаметном углу. А если авторы постоянно проигрывали РК, то их могли даже «отстранить от участия». Это также означало, что на определенной неделе они не получали возможностей для продвижения.

Лу Ляньгуан понял, что Тан Цу винит себя, и поспешно его заверил:

- Это не из-за тебя. Правда. Я постоянно задерживаю рукописи, мои читатели к этому уже привыкли. И с фанфиками так же - не то, чтобы ты этого не знал. Раунд РК уже давно закончился, и я почти дописал свой роман. Я не буду какое-то время участвовать в РК, так что не волнуйся, мне не нужно бороться за рейтинг.

«Бороться за рейтинг» означало выполнять требования для того, чтобы находиться в списке. Когда веб-сайты предоставляли писателям возможности для рекламы, они не делали это бесплатно. В разных рейтингах предъявлялись разные требования к количеству глав, которые надо было публиковать каждую неделю, и пока авторы находились в рейтингах, им было

необходимо все это выполнять. В тот момент, когда у автора это не получалось, его наказывали запретом на участие. А на таком большом сайте, как Pen Nib, вероятность того, что редактор напрямую внесет писателя в черный список, была еще выше. Если подобное случалось, то автор больше никогда не получал никаких ресурсов для рекламы романа, и тот просто сгнивал.

После слов Лу Ляньгуана Тан Цу забеспокоился еще больше.

- Твой редактор знает, что ты уже практически закончил роман? - нахмурившись, спросил он. - Почему тебе запретили участвовать именно сейчас?

Что касалось собственного цикла Тан Цу «Шесть Царств» - он даже не участвовал в обычных раундах за распределение мест в рекомендательных списках, что уж там говорить о рекламном месте на главной странице. Pen Nib по этому поводу ответил Тан Цу: «Если бы вы участвовали в раундах РК, это было бы несправедливо по отношению к другим авторам. Мы больше не будем вас туда включать». Тан Цу не волновало то, как обращались с ним самим, но он начал паниковать, когда узнал, что Пянь Юй тоже запретили участвовать в рейтинге.

- Не волнуйся, они сделали это по моей собственной просьбе. В последнее время у меня слишком много всего происходит, и было бы очень утомительно еще и бороться за места в рейтинге, - ответил Лу Ляньгуан.

Вероятно, Тан Цу думал, что он - обычный писатель без «божественного» статуса, и поэтому беспокоился, что постоянные запреты на участие в рейтингах повлияют на его доход. Чего он не знал, так это того, что стоявший перед ним человек был чемпионом рейтинга продаж на женском канале - Хэ Гуан Тун Чэн.

Ворота кампуса уже открылись. Тан Цу переоделся. Он боялся, что помешает Лу Ляньгуану учиться, и собирался уйти сам, но Лу Ляньгуан настоял на том, чтобы его проводить.

- Студентам из здания Цан Сю не нужно регистрироваться в системе посещаемости, все в порядке, - сказал он. - Проводить тебя гораздо важнее.

Тан Цу уговаривали до такой степени, что у него закружилась голова. Утро прошло спокойно*. [Прим. англ. пер. 几乎 (yǐ jīng wú xiǎn) - буквально «почти промахнулся». Если переводить более точно, то эта фраза означает, что кажется, что произойдет что-то нервное или волнующее, но на самом деле ничего не случается.]

Днем вернулся Хо Мяо. По возвращении он сказал, что все прошло гладко: он получил работу в Лун Юань и на время избежал участи стать завербованным правительством. Единственной необычной деталью было то, что его отношение к Ю Хунчжи по какой-то причине резко изменилось. Он больше не говорил о нем уважительно «папочка», а вместо этого называл «животным». Лу Ляньгуан пытался его расспрашивать, но все было безрезультатно.

В последнее время у Лу Ляньгуана тоже было слишком много дел, он отвлекся, изучая

подробности рейса, которые ему прислал Тан Цу, и поэтому отодвинул этот вопрос на задний план.

Билет на самолет был куплен на пятницу. Пять дней спустя Лу Ляньгуан благополучно отвез Тан Цу в аэропорт. После он не вернулся в кампус, а вместо этого отправился в центр города и с помощью карты-ключа вошел в квартиру, которую снимал Тан Цу.

Тан Цу взял с собой слишком мало багажа. Чтобы уложить все, хватило одного чемодана, и квартира после отъезда казалась чистой, будто новенькая. Лу Ляньгуан приехал сюда лишь для того, чтобы попробовать там пожить, всего на несколько дней, и взял с собой только смену одежды, так что вещей ему много тащить не пришлось. Как только он вошел в квартиру, он тут же включил ноутбук и проверил статус рейса Тан Цу.

Чтобы пролететь над половиной земного шара, требуется десять часов. И еще до того, как самолет Тан Цу приземлился, в его квартире зазвонил стационарный телефон.

Перед отъездом Тан Цу сказал Лу Ляньгуану, что в доме недавно проводили регулярное техническое обслуживание канализации, и владелец здания может обзванивать жильцов по этому поводу. Лу Ляньгуан был к этому готов и ответил на звонок. Однако, когда он поднял трубку, то услышал, как молодой человек на другом конце провода сказал:

- Привет, вы - Чжу Цуншэн?

Лу Ляньгуан немного испугался и спросил в ответ:

- А вы?

- Чжу Шень! - человек на другом конце был в восторге. - Наконец-то мне удалось с вами связаться! Я попросил ваш номер у редактора и долго пытался до вас дозвониться, но ваш телефон был выключен. Это номер домашнего телефона по вашему месту жительства в Китае? Ха-ха, я его проверил и увидел, что он из города Дунлин!

Лу Ляньгуан почувствовал, как его мгновенно захлестнула волна отвращения.

Только по этим словам он уже догадался, кем был этот человек. Он просто не думал, что Pen Nib так легко раскрывает личную информацию своих авторов.

- Я не Чжу Цуншэн, - холодно ответил он. - Что вам нужно?

- Что?! Вы - не Чжу Цуншэн?! - собеседник начал суетиться. - Тогда кто вы?! Его адвокат? Если вы можете передать мне ему сообщение, я...

- Вы - Чжу Цзянь, - холодно сказал Лу Ляньгуан. - Я знаю.

Новая работа Чжу Цзяня продолжала публиковаться уже неделю, и сходство сюжета с романами Чжу Цуншэна все увеличивалось. Среди огромного числа поклонников Чжу Цуншэна за последние два дня росло недовольство, которое взорвалось гневом. Доступ к разделу комментариев к новому роману Чжу Цзяня был заморожен, и даже на собственной странице Чжу Цзяня на Weibo комментарии были вынужденно закрыты. Разделу обсуждений на Ren Nib пришлось сделать то же самое, и их репутация тоже пострадала.

В такой момент человеком, который будет срочно искать Чжу Цуншэна, должен был быть либо кто-нибудь из Ren Nib, либо сам Чжу Цзянь.

- Как вы узнали? Кто вы такой и где Чжу Цуншэн?

Он пошел обсудить с большим боссом*, как лучше тебя подставить. [Прим. англ. пер. Имеется в виду Ao Te.] Лу Ляньгуан усмехнулся про себя и нетерпеливо сказал:

- Если вам есть, что сказать, - говорите. Если нет, я вешаю трубку.

- Ай! Погодите, не вешайте трубку! - Чжу Цзянь больше не осмеливался отклоняться от темы и торопливо перешел к делу. Если кратко резюмировать все, что он сказал, то выходило, что все онлайн-конфликты случились исключительно по недоразумению, и он хотел угостить Чжу Цуншэна обедом и поговорить по душам.

- Я знаю, что Чжу Цуншэн недавно вернулся в Китай, и что он из Дунлина, - это мне сказал главный редактор, - а ближайшие несколько дней я буду присутствовать на мероприятии в Дунлине, я уже сюда приехал.

Лу Ляньгуан с трудом удержался от смеха и неторопливо произнес:

- Главный редактор Сунь и правда рассказывает вам все. Но почему вы не спросили у главного редактора Суня - если опираться на то, какой Чжу Цуншэн человек, то почему он должен согласиться на встречу с кем-нибудь вроде вас?

От этих грубых слов Чжу Цзянь практически задохнулся, чувствуя гнев и смущение. Ну а кроме этого, у него все еще оставались кое-какие подозрения.

Прямо перед этим Чжу Цзянь не называл фамилию главного редактора, но этот человек все равно ее упомянул. Мало того, еще до того, как Чжу Цзянь назвал свое имя, этот человек уже догадался, кто он такой, как будто он знал все о Чжу Цуншэне... В голове у него мелькнула мысль, и он задал вопрос:

- Почему ваш голос звучит немного знакомо? Мне кажется, будто я его уже слышал.

Лу Ляньгуан не удивился тому, что его голос узнали. Было похоже, что Чжу Цзянь нацелился на Чжу Цуншэна. Естественно, он не пропустил бы долгожданное интервью во время празднования десятой годовщины Pen Nib.

- Я - Пянь Юй, - он решил просто раскрыть, кто он такой.

...Пянь Юй! Этот тот Пянь Юй из фандома Чжу Цуншэна, внезапно осознал Чжу Цзянь, а затем понял, что тут что-то не так. Чжу Цзянь был человеком, который изобрел новый и необычный метод сбора большого количества фанатов за короткое время, а значит, от природы он был умен. В этот момент в его сознании неизбежно возникли кое-какие связи.

Чжу Цуншэн никогда не показывал своего лица в социальных сетях. Пянь Юй же, напротив, всегда активничал в интернете. Этот ник появился в сети примерно в то же время, что и сам Чжу Цуншэн, и помог тому за все эти годы привлечь множество поклонников. Инцидент во время празднования десятилетнего юбилея, когда он включил микрофон, стал горячей темой на несколько дней, привлек к Чжу Цуншэну волну внимания и позволил заработать приличный читательский трафик.

Разве во всем мире может найтись столь преданный фанат?! Конечно, Чжу Цзянь всегда занимался саморекламой и продвигал себя сам. Он подумал, что его собственные поклонники в лучшем случае станут репостить его фото и кричать: «Такой красивый!» или пошлют ему какие-нибудь награды. Все они находились в одном кругу онлайн-авторов, и поэтому он предполагал, что и чужие фанаты будут точно такими же. Почему все хорошее должно доставаться только Чжу Цуншэну?

Ну а потом - Пянь Юй был всего лишь фанатом Чжу Цуншэна, так откуда ему знать фамилию главного редактора Pen Nib? На то, что он сидел рядом с Чжу Цуншэном во время интервью, можно было не обратить внимания, но теперь Чжу Цзянь позвонил на домашний телефон Чжу Цуншэна, и трубку снял Пянь Юй... Было ли все это совпадением?

Все обретало смысл только в том случае, если за обоими никами стоял один и тот же человек!

А когда эта мысль возникла, неприятная обида, которую Чжу Цзянь держал у себя в душе, исчезла, сменившись бешеным волнением.

- Раз уж вы сказали, что вы - Пянь Юй... - он не мог скрыть волнения, и его голос слегка задрожал. - Тогда я больше не хочу встречаться с Чжу Цуншэном. Я хочу встретиться с вами и пообедать вместе, как вам?

Множество людей хотели отнять место бога у Чжу Цуншэна, но никто не сумел прикоснуться даже к краю одежд Всевышнего. Однако Чжу Цзянь собирался стащить Чжу Цуншэна с алтаря!

<http://bllate.org/book/13908/1225784>